

Ладно, похоже, в учении нет предела, а она, величайший босс древнекитайских романов на Цзиньцзян, всё же упустила кое-какие древние банальные истины.

И что теперь делать? Совершить преступление против Императора.

Говорят, что обман монарха — смертная ~~ш~~ппра.

Но, судя по тому, что этот Император даже не наказал её за то, что она его исцарапала, если немного соврать, пожалуй, ничего страшного не случится.

Бу Юньфэй успокоила себя и продолжила с закрытыми глазами наслаждаться массажем.

Единственное, чего она боялась — это главная героиня.

В конце концов, это был роман в жанре большая героиня. Если говорить прямо, это была история гаремных интриг, а всякие там императоры и прочие — лишь элемент для продвижения сюжета; если называть его главным героем, то на деле он всего лишь NPC.

Единственное, что внушало ужас — это главная героиня, которая прошла путь от невинного белого кролика до злобной, расчетливой змеи!

Но благодаря её собственному появлению та трагедия с уничтожением клана была предотвращена, так что героиня вряд ли озлобится и превратится в коварную змею.

Поэтому Бу Юньфэй решила, что может закрыться у себя и жить тихой уютной жизнью: есть, пить, баловать себя массажем, а временами, когда нахлынет настроение, отправляться во внутренние покои любоваться красавицами, и, конечно же, если представится подходящая возможность, можно и пофлиртовать с парочкой. Император-супруг, раз уж мы муж и жена, я не стану с тобой церемониться, ха! Тем красивым царством, что ты завоевал, я, Императрица, воспользуюсь без лишней скромности.

Как говорится, сытое брюхо к уху глухо. Бу Юньфэй предотвратила ключевое событие, заставлявшее героиню озлобиться, и установила с ней первые дружеские отношения, избавившись от всякой угрозы для жизни. Она тут же принялась размышлять о гареме Императора:

Хм, среди них самой выдающейся, безусловно, была главная героиня. Изящная и добродетельная дева — прекрасная пара для этой наложницы. Добиваться её, конечно, нужно, но действовать следует методично и обстоятельно, следуя общему плану.

В то же время путь завоевания одинок и тосклив, так что всегда нужно найти кого-нибудь для развлечения. Она уже присмотрела себе кое-кого: Красавица Чжао и Цзеюй Вэй в гареме были весьма хороши собой, и их вполне можно было изредка звать поболтать и пофлиртовать.

Однако она никак не ожидала... что её любимая героиня всё-таки озлобилась!

Озлобленная героиня до чего же страшна

Снова столкнувшись с героиней, Бу Юньфэй как раз флиртowała с Красавицей Чжао в императорском саду.

Женщин в гареме было слишком много, и даже если Император обладал мужеством истолочь железный пест в швейную иглу и выкладывался по полной, он всё равно не мог уделить внимание каждой. А потому обитательницы глубокого дворца неизбежно тосковали.

Как добропорядочная жена, она, разумеется, должна была помогать супругу разделять его заботы.

Поэтому в истории однополые отношения между императрицами и наложницами существовали издавна и считались общепринятым секретом.

По этой причине Красавица Чжао вовсе не сопротивлялась ухаживаниям прекрасной, словно небожительница, госпожи Императрицы. В конце концов, происхождение у неё было самое обычное, а внешность, как назло, не совсем соответствовала вкусам Императора, так что удостаиваться императорской милости ей выпадало едва ли раз в год. К тому же... поскольку она пользовалась наименьшей популярностью, ей не доставалось даже свежих огурцов, сколько ни стой в очереди.

К тому же, как шептались слуги: госпожа Императрица то и дело отправляла людей на Императорскую кухню за огурцами, причём неизменно требовала самые свежие и нежные, казалось... спрос у неё был довольно велик. Так что, судя по всему... она тоже страдает от одиночества.

Проникшись родственными душами по принципу мы в одной беде, Красавица Чжао прониклась к императрице ещё более глубокими чувствами.

Поэтому в укромном уголке императорского сада, когда императрица Бу заигрывала с ней и позволяла себе вольности, та охотно поддавалась.

Одна сыпала сладкими речами, другая улыбалась, словно цветущий персик. В разгар этой игры раздался холодный голос:

Оказывается, императрица и Красавица Чжао любят такие забавы.

Услышав этот голос, Бу Юньфэй вмиг застыла с улыбкой на лице, на секунду замерла, а затем обернулась, растянув губы в ещё более сияющей улыбке:

Лэнюй, это ты пришла, ахаха.

Будь у неё хвост, она бы сейчас непременно завиляла им из стороны в сторону.

Однако, взглядевшись в Сяо Лэнюй получше, она вдруг перестала улыбаться:

Ты... ты...

Стоявшая перед ней Сяо Лэнюй всё ещё оставалась Сяо Лэнюй, но на смену её прежнему прохладному макияжу, похожему на нежный аромат сирени, пришёл густой, вызывающий макияж!

О небесах!

Бу Юньфэй отчетливо помнила: стоило главной героине озлобиться, как она тут же накладывала тяжелый макияж! Хуа Цяньгу накрутилась ярко и превратилась в божество демонов, жаждущее истребить все три мира; Чжэнь Хуань накрутилась ярко, вернувшись во дворцовое гнездо, и принялась безжалостно уничтожать гарем. Недаром в народе ходит слух: если твоя девушка ярко красится — жди беды.

И вот сейчас Сяо Лэнюй накрутилась!

Бу Юньфэй дрожащим голосом спросила:

Лэнюй, у тебя... у тебя что-то случилось?

Ничего не случилось.

Сердце Бу Юньфэй наконец упало на место.

Зато с моими родителями случилось. Все тридцать один человек моего семейства Сяо мертвы.

Ой!

Эта новость была по-настоящему ужасающей!

Бу Юньфэй ошеломленно смотрела на Сяо Лэнюй, надеясь, что гибель её семьи никак с ней не связана.

Однако Сяо Лэнюй открыла рот и разрушила все её иллюзии:

И всё это благодаря вашему батюшке, госпожа Императрица.

На дворе стояло начало лета, но Бу Юньфэй почувствовала, как по спине пробежал холодок.

В подошвах ног тоже заledenело.

В груди похолодело.

Я... — она попыталась объяснить, но язык дрожал и пересох, не находя нужных слов.

Сяо Лэнью, судя по всему, и не собиралась слушать её оправдания:

Желаю императрице приятно провести время, а эта наложница удаляется.

С этими словами она развернулась и ушла.

В момент мимолетного зрительного контакта напоследок Бу Юньфэй отчетливо уловила в её глазах отвращение.

Сердце в тот же миг заledenело.

С таким трудом заработанные очки благосклонности были разрушены до основания.

И казалось, была еще какая-то причина, заставившая сердце Бу Юньфэй сжаться от боли. Тот полный отвращения взгляд...

Тем же вечером Император прислал людей с приказом: Бу Юньфэй должна явиться во Дворец Цяньцин для аудиенции.

Цяньцин и Куньнин — покои Императора и Императрицы соответственно.

С приказом прибыл самый доверенный евнух Императора, причем выглядел он встревоженным и всю дорогу старательно избегал встречаться с кем-либо.

Бу Юньфэй уже предчувствовала неладное.

И верно, едва она переступила порог, как раздался ледяной голос Императора:

Закройте дверь.

Слушаюсь. — евнух согнулся в покое, вышел наружу и аккуратно затворил за собой створки.

В комнате остались лишь главные действующие лица: Император, Красавица Ли и Сяо Лэньюй.

Красавица Ли сидела на полу, закрыв лицо руками и всхлипывая.

Сяо Лэньюй стояла в стороне, всё с тем же ярким макияжем и по-прежнему ледяным выражением лица.

Бу Юньфэй вмиг всё поняла: несомненно, Сяо Лэньюй настучала на неё.

Бу Юньфэй, тебе еще есть что сказать в свое оправдание? — спросил Император.

Оправдываться и впрямь было не в чем.

Пусть даже до по-настоящему серьезных вещей дело не дошло, но она самым беспардонным образом домогалась наложницы Императора.

Впрочем, обладая фантазией популярного сетевого автора XXI века, она могла бы в ту же секунду сочинить тысячи причин для самооправдания, но, увидев стоявшую рядом ярко накрашенную доносчицу, она не смогла заставить себя открыть рот.

Ведь та лично явилась для очной ставки, пойдя на всё ради мести. Если бы она стала всё отрицать, то в пучину полного краха повергла бы именно Сяо Лэньюй — обвинение в клевете на действующую императрицу было достаточно серьезным, чтобы повлечь казнь всех ее родственников до девятого колена!

А если взглянуть на нее саму — она была законной женой Императора еще со времен его бытности наследным принцем, да к тому же за ее спиной стоял могущественный клан. Император в конце концов не решился бы запятнать себя дурной славой убийцы брошенной первой жены и предать её смерти. Точно так же, как Лю Чэ в истории никогда не осмеливался убить Чэнь Ацзяо, ибо та была его залогом восхождения на престол, за которым следил весь мир.

Взвесив всё это, Бу Юньфэй опустила голову:

У этой наложницы нет слов.

Ты хочешь сказать, что во всем признаешься? — снова спросил Император.

Да, эта наложница во всем признается.

Ты! — Император пришел в ярость.

Гнев монарха способен залить кровью целые земли.

Даже столкнувшись со своей собственной женщиной, он без малейших колебаний отвесил ей пощечину!

Раздался звонкий удар, и ладонь оставила след на лице Бу Юньфэй.

В уголке рта Бу Юньфэй мгновенно выступила кровь.

Стоявшая рядом Сяо Лэньюй хранила ледяное молчание.

Император с размаху ударил тыльной стороной ладони, отчего Бу Юньфэй отшатнулась, но, в отличие от Красавицы Ли, она не рухнула на пол, а упрямо осталась стоять на ногах.

Лицо Сяо Лэньюй оставалось холодным, как лед.

Император грубо схватил Сяо Лэньюй за подбородок и с силой процедил:

Ты действительно любишь женщин?

Да. — тихо ответила Бу Юньфэй, не сводя глаз с Сяо Лэньюй.

Сяо Лэньюй с ярким макияжем и алыми губами отвернулась.

Лицо Императора исказилось от злости:

Бесстыдная тварь!

Бу Юньфэй горько усмехнулась:

Называть свою собственную жену тварью — тебе самому-то не стыдно?

Лицо Императора стало еще свирепее, и он влепил ей еще одну пощечину, на этот раз вложив в удар всю силу:

Проваливай! Проваливай! Я больше не желаю тебя видеть! Я низложу тебя! Низложу!

Государь, вы не сможете меня низложить. — с трудом выговорила Бу Юньфэй, кривя губы в улыбке. — Даже в простом народе при разводе действуют три незыблемых правила: нельзя прогонять жену, если у нее нет дома, куда она может вернуться; нельзя прогонять жену, если она вместе с мужем выдержала трехлетний траур; и нельзя прогонять жену, которая сначала была бедной, а потом возвысилась! В свое время покойный император намеревался лишить вас статуса наследного принца и назначить достойного князя, и лишь мой отец бросил на весы всю мощь нашего клана, чтобы отстоять ваше право на девять драконов и пять вершин! Об этом знает каждый! Разве не из-за этого самого обстоятельства вы так остерегаетесь меня и отталкиваете? Если вы теперь низложите меня, боюсь, вам будет трудно служить примером для всего подданного народа!

Император тяжело дышал, его всего трясло, и он не мог вымолвить ни слова.

Бу Юньфэй попала в самую точку, каждая ее фраза была в его тайные, скрытые от посторонних глаз уязвимые места.

И впрямь, прежде он вечно противился ей и даже чуждался ее, потому что он — правитель, а она — та, кто помогла ему этим правителем стать. Каждый раз, видя ее, он неизменно вспоминал о благодеяниях клана Бу и давившем на него грузе обязательств.

Но ведь теперь он уже начал проникаться к ней чувствами! А она, оказывается, предпочитает любить женщин, а не его! Стоит помнить: он — правитель! Правитель! Да какая женщина в Поднебесной не бросается к нему в объятия сломя голову?!

Стоило ему прогуляться по императорскому саду, как кто-нибудь обязательно закидывал ему в объятия волан для ножной игры; то и дело какая-нибудь утонченная наложница слабела и падала в обморок прямо перед ним, либо же притворялась, будто случайно бросилась ловить бабочку и падала в самой прекрасной позе, после чего с самым умоляющим и манящим видом заглядывала ему в глаза... Разве мог он не понимать, что все эти постановочные случайные встречи устраивались лишь ради того, чтобы броситься в его объятия и привлечь его внимание? Просто он и сам наслаждался этой тщеславной борьбой женщин за его благосклонность, а потому притворялся, будто ничего не замечает. Он и догадываться не догадывался об интригах в гареме, просто закрывал на них глаза, наслаждаясь соперничеством за его персону. Но он никак не ожидал, что эта женщина перед ним от начала и до конца так и не удосужилась разглядеть в нем мужчину!

Точь-в-точь как те бесчисленные императоры из любовных романов, чьи разбитые сердца были растоптаны попаданками, этот император точно так же думал: эта женщина такая особенная, такая с характером, я обязательно должен заполучить ее, покорить, сломить её волю! → _ Но ситуация, с которой он столкнулся, ничем не отличалась от участи любого героя любого любовного романа:

Его императрица любила женщин!

Потерявший всякий рассудок Император закрыл лицо руками:

Убирайся, убирайся вон с моих глаз, катись в свой Холодный дворец. Я не хочу больше видеть тебя всю свою жизнь.

Благодарю за милость, Ваше Величество. — Бу Юньфэй почтительно поклонилась до земли.

Затем, распрямив спину, она вышла прочь.

Дворца Цяньцин распахнулись, и её удаляющаяся фигура под лучами солнца показалась кому-то призрачной.

На мгновение Сяо Лэнью погрузилась в оцепенение.

Но стоило ей вспомнить жестокую гибель родителей, как она безжалостно встолкла это оцепенение в самую глубь души, а сверху еще и прошла по нему ногами.

Она отомстит!

Судя по поведению Императора только что, он питал к Бу Юньфэй чувства. Те эмоции, что он проявил к Бу Юньфэй, были совершенно искренними и никогда прежде не возникали у него ни к кому.

Какая же такая притягательность была у этой Бу Юньфэй?

Внезапно ей тоже ужасно захотелось это узнать.

Разумеется, сколь бы сильно Император ни любил Бу Юньфэй, это чувство ему приходилось прятать на самом дне своего сердца.

Потому что Бу Юньфэй любила женщин.

Ха-ха, не смешно ли? Он, император, докатился до того, что стал соперником собственной Красавицы Ли в борьбе за возлюбленную! И самое обидное — бой еще не начался, а он уже проиграл. Ведь его императрица не любила мужчин, ей нравились исключительно женщины!

Поэтому Император, вокруг которого всегда вились толпы воздыхательниц, впервые в жизни испытал вкус неразделенной любви.

А лучшим способом забыть одну любовную историю, само собой, было начать новую.

Эту истину искусный манипулятор человеческих душ Император, разумеется, прекрасно знал.

И потому какое-то время он каждую ночь призывал к себе в покои новых наложниц, явно намереваясь и впрямь истолочь железный пест в иголку ==

Впрочем, постепенно от принципа равного распределения дождей и росы он перешел к тому, что стал неизменно вызывать лишь Сяо Лэнью.

Злые языки болтали, будто всё дело в том, что Сяо Лэнью была невообразимо хороша в постели.

Другие шептали, что Сяо Лэнью умела окутывать себя ореолом тайны и крепко держала сердце монарха в своих руках.

А третьи утверждали, что Император звал Сяо Лэнью вовсе не ради плотских утех, а для того, чтобы, укрывшись одним одеялом, вести чистые платонические беседы до самого рассвета.

Озлобленная героиня до чего же хороша

Холодный дворец.

Мрачный и безлюдный, под стать своему названию.

Но в этот момент здесь было необычайно оживленно. Причиной тому была самая популярная в настоящий момент наложница, что находилась прямо здесь.

Бу Юньфэй, какими же такими способностями ты обладаешь? Как тебе удастся заставить Императора смотреть на тебя столь особенным образом? — холодно прозвучал голос Сяо Лэнью.

Способностями? — Бу Юньфэй нахмурилась, недоумевая, почему, раз уж она и так угодила в столь плачевное положение, эта женщина всё равно не желала оставить её в покое? Неужели всё должно было закончиться точь-в-точь как в первоисточнике? Ей отрубят руки и ноги и выколют глаза?

Ты прекрасно понимаешь, о чем я. — Сяо Лэнью усмехнулась и, подражая манере Императора, крепко ухватила Бу Юньфэй за подбородок. — Твое тело чем-то отличается от тел остальных?

Бу Юньфэй не понимала, о чем та говорит, и растерянно хлопала глазами.

Сяо Лэнью презрительно фыркнула:

С тех пор как ты отвергла Императора, он каждую ночь приказывает звать женщин к себе, но

до сих пор никого из нас даже пальцем не тронул!

А?

Этот Император и впрямь столь предан императрице Бу?

Бред какой-то! У него ведь явно есть ребенок. Да и раньше он, кажется, ни капли не дорожил императрицей Бу. Неужели... на самом деле он любит её саму?

Вспомнив того мужчину, Бу Юньфэй почувствовала укол совести: какая жалость, эта девчонка любит исключительно женщин, даже если ты — сам Император.

Сяо Лэньюй, разумеется, понятия не имела об этих мыслях и полагала, что императрица и впрямь была настолько непревзойденной мастерицей любовных утех, что Император оказался полностью очарован ею, испытал нечто столь потрясающее, что после нее ему уже не хотелось прикасаться к другим женщинам.

Поэтому пальцы, сжимавшие подбородок Бу Юньфэй, сжались еще сильнее, а на губах проступила еще более язвительная усмешка:

Госпожа Императрица, и какова же вы в постели, м?

Бу Юньфэй чувствовала сильную боль, но не злилась — вместо этого на ее лице появилась странная, выжидательная улыбка:

Хочешь узнать? Почему бы тебе не попробовать самой?

Сяо Лэньюй изогнула бровь.

Улыбка Бу Юньфэй стала еще шире:

Я слышала, ты уже получила высокий титул наложницы, неужели тебе не хочется продвинуться еще дальше? Подойди же, если овладеешь мастерством этой наложницы в постели, то запросто сможешь занять мое место. Хочешь узнать? Я могу научить тебя.

Бесстыдница! — тяжелая пощечина обожгла щеку.

Ай-яй-яй, уголок рта снова разбит.

Бу Юньфэй закрыла лицо руками и смахнула кровь.

Внезапно ее руку грубо перехватили.

Она удивленно подняла голову: Сяо Лэньюй уже склонилась к ней, высунула кончик языка и слизала струйку крови.

Бу Юньфэй остолбенела.

Сяо Лэньюй, смакуя ее вкус, словно изысканное блюдо, произнесла:

Мм, оказывается, кровь имеет вот такой вкус.

Помолчав секунду, она добавила:

Интересно, когда твой батюшка заставлял чужие семьи умыться кровью, думала ли она о том, что ее собственную дочь постигнет та же участь?

Нет, это не я... — Бу Юньфэй попыталась оправдаться и доказать свою невиновность.

Пьяные всегда утверждают, что трезвы, а убийцы клянутся, что невиновны. — однако Сяо Лэньюй явно не собиралась слушать ее оправдания.

В ее глазах полыхал ледяной, пробирающий до костей огонь ненависти.

У Бу Юньфэй задрожали колени. Перед глазами вновь встал жуткий финал императрицы Бу.

Сяо Лэньюй прищурилась:

Что ты там сказала?

Я, я-я-я, я ничего не говорила. — инстинктивно отпрянула Бу Юньфэй.

Сяо Лэньюй шаг за шагом наступала на нее, произнося едва слышным шепотом:

Ты только что сказала, что хочешь научить меня постельным премудростям?

Бу Юньфэй почувствовала, что вот-вот намочит штаны.

Ой-ой-ой, госпожа главная героиня, я была права! Мне не следовало из-за твоей красоты нести всякую чушь! Я не буду ничему учить, ничего не стану преподавать! Больше не посмею

питать никаких вольных мыслей, отпусти меня, пожалуйста! ~(>_<)~

Но Сяо Лэнью протянула руку и с силой притянула ее к себе, вжимая всем телом прямо в объятия.

Их грудные клетки столкнулись, и из груди Бу Юньфэй вырвался глухой стон.

У нее самой формы были пышными, а вот у Сяо Лэнью — сплошная доска для стирки белья; при столкновении двух противоположностей исход был более чем очевиден...

Сяо Лэнью, судя по всему, тоже обратила на это внимание, изогнула брови, и уголки ее губ тронула ледяная усмешка:

А у императрицы и впрямь... просторнее некуда...

Она и сама по себе была ослепительно красива, а сейчас, с этим ярким макияжем, на фоне холодной, горной вершины ледяного безразличия, сквозь которую проступало жутковатое, пробирающее до костей коварство, она выглядела донельзя потрясающе, отнимая дар речи!

Бу Юньфэй, будучи истинной дамой нетрадиционных взглядов, перед лицом столь ослепительной красоты мгновенно свернулась бубликом, не удержавшись расплылась в улыбке:

Владелица шести дворов, мать всего народа. Море вмещает сотни рек, величие в широте души.

Вмещает... сиськи широки.

Похоже, императрицей тебе больше не бывать. — этот самый бублик, ничуть не страшась смерти, скользнул взглядом ниже шеи ледяной глыбы.

Язык без костей! — ледяная глыба сжала хватку еще сильнее.

Бу Юньфэй в тот же миг почувствовала, как её грудь сдавило так, что в глазах заискрились звезды.

В то же время кто-то подцепил ее за щиколотку ногой, лишая опоры, и она полетела назад. Она исступленно взвизгнула:

Ай — ух...

Хвост ее испуганного крика был наглухо запечатан в горле.

Пара сильных рук обнял ее, уверенно опрокидывая спиной на стол.

Ой-ой-ой, моя поясница! Больно~~~~(>_<)~~~~

Бу Юньфэй согнули пополам, прижав к столешнице так, что из глаз брызнули слезы.

Сяо Лэньюй, очевидно, тоже не собиралась проявлять нежность к хрупкому цветку; останавливаться она была вовсе не намерена и, распалившись еще сильнее, резким движением смахнула со стола чашки, тарелки и пиалы, переходя к делу!

Будь прокляты небеса!

Бу Юньфэй с горечью осознала, что некоторые люди постигают искусство придавливания других к поверхности совершенно интуитивно и без всяких учителей!!! Даже если они женщины_(:з[<)_

Госпожа героиня, вы просто мощь~~~~(>_<)~~~

Бу Юньфэй по натуре была пассивной. Так что когда она писала под псевдонимом юри-романы, её героиня, даже испробовав за пять тысяч лет все возможные соблазны, неизменно оставалась на нижней позиции. Ой-ой-ой, поэтому некоторые читатели, любившие вставлять палки в колеса, вечно подтрунивали над ней: все вокруг говорят, что наш великий автор перепробовал всё на свете, а на самом деле она просто подставляется, чтобы её поимели, да-да~~

Она изначально рассчитывала взять реванш в этом реальном перемещении через переселение душ, полагая, что героини в любовных романах от природы традиционной ориентации, и даже если между ними действительно вспыхнут чувства, они наверняка понятия не имеют, как домогаться женщины? По привычке будут просто лежать бревном, позволяя себя тискать, верно? Разве не могла она в таком случае восстать, словно угнетенный батрак, и взять на себя активную роль? →_→

Однако идеалы рисовали картину пышной красавицы, а суровая реальность оказалась похожа на худую ведущую== Жизнь показала, что если аура достаточно крута, то даже при полном отсутствии опыта можно с тем же успехом прижать кого угодно к столу~~~~(>_<)~~~~

Властная героиня с яркими алыми губами, прижав Бу Юньфэй к себе, неуклюже пошарила вокруг пару мгновений, после чего сообразила, как именно следует обращаться с любимой женщиной — ничего не поделаешь, у человека IQ чемпионки гаремных интриг, разводите ручками~

Пылая тремя частями любопытства и семью частями коварства, эта ярко накрашенная ледяная вершина принялась за дело.

Как главная героиня, она, естественно, была искусна во всём: в цитре, шахматах, каллиграфии и живописи. Причем искусство игры на цитре являлось ее абсолютной визитной карточкой! И вот теперь, применив навыки на практике, она использовала Бу Юньфэй прямо как пипу: ее гибкие пальцы то легко прижимали, то медленно перебирали струны, то тонкими движениями скользили вверх и вниз, выводя трели, доводя Бу Юньфэй до состояния маленькой креветки, пока в самом конце одним решительным движением пальца не отправила ее напрямик на небеса к вершинам блаженства! Наблюдая в финале за тем, как та угасает на кончиках ее пальцев в сладкой истоме...

Тц-тц, надо же, а баловаться с представительницами собственного пола — это так увлекательно.

Кайф.

Сяо Лэнью чуть приподняла брови, и движений ее рук стало только больше.

<http://bllate.org/book/19859/1955100>